

УДК 070

DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-4-637-647

EDN FNAFIB

Эволюция доктрины объективности в американской журналистике второй половины XX века: от Маккарти к Уотергейту

Виниченко В.М.Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, Большая Садовая, д. 105vitalyv@sfedu.ru

Аннотация. Сформировавшаяся в 20-х гг. прошлого века доктрина объективности выступает краеугольным камнем американской журналистики, позволяющим ей претендовать на доверие аудитории и независимость от центров политической и экономической власти. Но уже четыре десятилетия спустя она подверглась первой существенной ревизии. Этот процесс практически не получил отражения в трудах советских и российских исследователей, в силу чего целью исследования выступает анализ изменений, которым доктрина объективности подверглась в 1950–1980-х гг. прошлого века. Сделан вывод о том, что в результате её переосмысления новым поколением американских журналистов доктрина объективности оказалась дополнена более критичным отношением к источникам официальной информации, что закономерно привело к таким знаковым событиям XX века, как публикация «Бумаг Пентагона» и «Уотергейтский скандал».

Ключевые слова: объективность, новости, американская журналистика, культурный капитал, стратегический ритуал, кризис доверия, Уотергейт

Для цитирования: Виниченко В.М. 2025. Эволюция доктрины объективности в американской журналистике второй половины XX века: от Маккарти к Уотергейту. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(4): 637–647. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-637-647 EDN: FNAFIB

Evolution of the Objectivity Doctrine in American Journalism in the Second Half of the Twentieth Century: from McCarthy to Watergate

Vitaliy M. VinichenkoSouthern Federal University,
105 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russiavitalyv@sfedu.ru

Abstract. The doctrine of objectivity, which emerged in the 1920s, serves as a cornerstone of American journalism, allowing it to claim audience trust and independence from centers of political and economic power. However, just four decades later, under the influence of criticism from American politicians, journalists, and sociologists, it underwent its first substantial revision. This process has been largely unnoted in the works of Soviet and Russian researchers; therefore, this study aims to analyze the changes the doctrine of objectivity underwent in the 1950s–1980s. It is concluded that the reevaluation of the doctrine of objectivity by a new generation of American journalists led to it being supplemented with a critical attitude towards the official wisdom of all branches of power on the part of reporters, which naturally resulted in such landmark events of the 20th century as the publication of the Pentagon Papers and Watergate.

Keywords: objectivity, news, American journalism, cultural capital, strategic ritual, credibility gap, Watergate

For citation: Vinichenko V.M. 2025. Evolution of the Objectivity Doctrine in American Journalism in the Second Half of the Twentieth Century: from McCarthy to Watergate. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(4): 637–647 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-637-647 EDN: FHAFIB

Введение

«Почему критики считают само собой разумеющимся, что пресса должна быть объективной?», – задавался вопросом в своей известной монографии «Открытие новостей: социальная история американских газет» американский социолог М. Шудсон. «Объективность – это требование, которое довольно странно предъявлять к организации, которая, будучи коммерческим предприятием, стремится в первую очередь к экономическому выживанию. Это не менее странное требование для института, который, в силу своих традиций и ясно выраженного кредо является политическим органом. Это требование довольно странно предъявлять к редакторам и репортёрам, не располагающим, в отличие от медиков, юристов либо учёных профессиональным инструментарием, призванным гарантировать объективность» [Schudson, 1978, p. 3].

Что же в таком случае позволяет доктрине объективности в журналистике в значительной степени сохранять свою актуальность вплоть до наших дней? Ответ на подобный вопрос требует осмысления *практического* опыта её применения, который только начинает накапливаться в отечественных условиях. По справедливому замечанию Г.В. Лазутиной, понятия «объективность» и «правдивость» начинают рассматриваться в качестве направляющих принципов деятельности российских журналистов лишь с 1990-х гг. [Лазутина, 2017, с. 17]. До этого опыт её применения в американской и западноевропейской журналистике выступал объектом не столько практического интереса советских исследователей, сколько довольно предвзятой критики. Наиболее ярким примером выступает серия книг, вышедших во второй половине 1970 – начале 1980-х годов под редакцией Я.Н. Засурского [Засурский и др., 1976; Засурский и др., 1978; Засурский и др., 1979; Засурский и др., 1980]. Наибольшее внимание проблеме объективности уделено во второй из них. По мнению её авторов, единственно возможным залогом объективности выступала приверженность журналиста марксистско-ленинской пролетарской идеологии. Неприятие этой идеологии автоматически лишало западную журналистику возможности «объективно отражать социальную реальность» и превращало её в инструмент пропаганды, ведущейся «в соответствии с интересами господствующего класса» [Засурский и др., 1978, с. 14]. И напротив, приверженность пролетарской идеологии позволяла событийной информации в коммунистической журналистике оставаться объективной, даже если она выполняла пропагандистскую функцию [Засурский и др., 1978, с. 13].

В тех случаях, когда события давали повод усомниться в исходном тезисе о полном подчинении буржуазной журналистики интересам господствующего класса, исследователи представляли их как малозначимую аберрацию, обусловленную перипетиями внутривнутриполитической борьбы и корыстными побуждениями отдельных лиц, как, например, в случае с Уотергейтским скандалом: «Репортеры, занимающиеся "разоблачением" отдельных личностей, руководствуются интересами внутривнутриполитической борьбы, погоней за сенсацией и коммерческими соображениями. В частности, журналисты К. Бернстин и Б. Вудвард сделали хороший бизнес на "Уотергейте", получив за книгу и сценарий к кинофильму "Вся президентская рать" свыше миллиона долларов» [Засурский и др., 1978, с. 51].

В отличие от этого в США доктрина объективности привлекала пристальное внимание политиков, журналистов и исследователей начиная с момента своего оформления в 1920-х гг. [Виниченко, 2024]. Если первые использовали её в качестве основания для

критики действий прессы, не совпадавших с их интересами [Agnew, 1969; Nixon, 1969], то предметом озабоченности вторых уже несколько десятилетий спустя выступило несправедливое, на их взгляд, преимущество, которым доктрина объективности в её традиционном понимании наделяла официальные источники информации [Wicker, 1971; Багдикян, 1987]. В свою очередь, американские социологи, такие, как Г. Такман, Г. Ганс и М. Шудсон [Tuchman, 1972; Gans, 2004; Schudson, 2001] попытались изучить причины, по которым доктрина объективности оказалась столь востребованной в журналистике, и то, как именно она влияла на повседневную деятельность репортёров.

Начавшийся в 50-х гг. прошлого века процесс переосмысления доктрины объективности продолжается до сих пор. Ряд представителей американских академических кругов и журналистов-практиков [Stephens, 2014; Wallace, 2019; Downie, Heyward, 2023] призывают к её радикальному пересмотру, если не полному отказу от неё, настаивая, что она ограничивает творческий потенциал журналистов и нацелена на поддержание картины мира социальных и политических элит.

Вместе с тем у доктрины объективности остаётся немало защитников как в стане первых, так и вторых. «Мы хотим иметь объективных судей и докторов. Почему не журналистов?» – задаётся закономерным вопросом со страниц Washington Post её бывший исполнительный редактор М. Барон¹. По мнению тех, кто с ним солидарен, призывы к отказу от доктрины объективности продиктованы неверным пониманием её сути: исторически сформировавшаяся приверженность к ней продиктована вовсе не отрицанием человеческой субъективности, а напротив, её признанием – отмечает американский социолог М. Шудсон [Schudson, 2024, p. 39]. «Я продолжаю верить, что объективность ... остается ценностью, к которой стоит стремиться», – настаивает нынешний издатель газеты «Нью-Йорк таймс» (New York Times) А. Сульцбергер [Sulzberger, 2023]. «Объективность всегда будет более прочной основой для достижения истины, нежели субъективность, потому что она опирается на внешние доказательства, на проверяемые и опровергаемые утверждения, на беспристрастные методы. Альтернатива этому – не что иное, как дикий разгул бесконтрольных чувств и неоспариваемых заблуждений, в котором взаимопонимание уступит место всеобщему презрению. Отказ от объективности стал бы катастрофой для демократии, полагает американский историк Д. Гринберг [Greenberg, 2022].

Процесс существенной трансформации доктрины объективности во второй половине XX – начале XXI веков под влиянием критики со стороны американских политиков, журналистов и социологов, практически не нашёл отражения в работах российских исследователей. В свете этого цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проанализировать те изменения, которым доктрина объективности подверглась на первом этапе своей эволюции в 1950–1980-х гг.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили публикации американских исследователей, политиков и журналистов 1950–1980-х гг. (Б. Багдикян, Т. Уикер, К. Бернстайн, Г. Такман, С. Агню) и их современных коллег (Х. Стенсаас, М. Шудсон, М. Стефенс и др.) затрагивающие различные аспекты объективности в журналистике.

Основными методами исследования выступают метод историзма, предполагающий изучение процесса развития общественных явлений в их взаимодействии с другими объектами и феноменами своего времени, а также общенаучные методы сравнения, анализа, синтеза и интерпретации.

¹ Baron M. 2023. We Want Objective Judges and Doctors. Why Not Journalists Too? Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/03/24/journalism-objectivity-trump-misinformation-martyr-baron/> (accessed: May 15, 2023).

Объективность как «стратегический ритуал» и источник культурного капитала

Если бы концепция объективности была объективным следствием экономического развития прессы либо технического прогресса, то она вполне смогла бы выжить, не обладая притягательностью морального идеала, полагает М. Шудсон. Следовательно, реальный вопрос заключается в том, что именно вызвало к жизни данный идеал [Schudson, 2001, p. 150]. Он попытался ответить на него, опираясь на труды Э. Дюркгейма и М. Вебера.

В соответствии с теорией первого из них, моральные нормы выступают порождением ритуальной солидарности, призванной объединить ту или иную социальную группу либо институт; они позволяют поддерживать её единство и преодолевать внутренние конфликты. По утверждению М. Вебера, формальная артикуляция моральных норм становится неизбежной, когда группа или институт становятся настолько большими, что неформальное приобщение к их ценностям больше не является возможным. В не меньшей степени потребность в моральных нормах, согласно Веберу, вытекает из потребности лидеров сложных социальных организаций в руководстве подчинёнными [Schudson, 2001, p. 151–152]. Исходя из этого, М. Шудсон полагает, что растущее корпоративное самосознание журналистов как самостоятельной профессиональной группы во второй половине XIX – первых десятилетиях XX вв. закономерно породило необходимость в источниках социальной солидарности и профессионального достоинства, с одной стороны, а с другой – в механизмах внутреннего социального контроля. К началу 1920-х гг. это привело к провозглашению этики объективности в качестве моральной нормы журналистики, позволявшей редакторам, среди всего прочего, контролировать подчинённых им репортёров [Schudson, 2001, pp. 157–158, 162].

Двумя принципиальными исключениями из этого правила, по признанию М. Шудсона, становятся зарубежные корреспонденты и спортивные репортёры. «Зарубежные корреспонденты рассматривались не в качестве подчинённых, которых следовало контролировать, а, скорее, как независимые эксперты, обладающие свободой выражать собственное мнение. Их действительно невозможно было поставить под контроль, а кроме того, редакторы зачастую не обладали достаточными знаниями, чтобы критиковать их. По той же причине читатели, как правило, не располагали необходимым опытом, чтобы поместить голые факты в контекст и тем самым сделать их понятными» [Schudson, 2001, p. 163–164]. Спортивные репортёры выступают исключением из требования объективности по иной причине. «Журналистика всегда этноцентрична, она уделяет больше внимания национальным, нежели зарубежным событиям. Там, где новостные организации больше ориентированы на интересы местной, а не общенациональной аудитории, как это происходит в случае с американской прессой, они этноцентричны по отношению к своему городу или региону. <...> Если бы чикагские газеты обеспечили спортивной команде гостей столь же дружественное освещение, как и "Chicago Bulls", это было бы воспринято как предательство, такое же, как если бы лондонская "Times" относилась к пресс-релизам гитлеровской Германии с тем же уважением, что и к поступавшим с Даунинг Стрит 10» [Schudson, 2001, p. 164]. Для самих репортёров, по утверждению американского социолога Г. Такман, объективность превращается в нечто вроде «стратегического ритуала», сулившего защиту от критики руководства в редакции и возможных исков по обвинению в клевете вне её [Tuchman, 1972, p. 660].

Этот ритуал является «стратегическим», поскольку представляет собой совокупность стратегий, или рутинных процедур, находящих выражение в определённом наборе формальных признаков новостных сообщений, таких как:

- 1) отражение противоположных точек зрения на предполагаемую истинность того или иного утверждения;
- 2) наличие дополнительных подтверждений сообщаемых фактов;
- 3) соблюдение правил цитирования для демонстрации того, что претензия на истину исходит не от самого репортёра;

- 4) изложение наиболее существенных фактов в начале сообщения;
- 5) тщательное отделение фактов от мнений, новостей от их анализа.

Это набор выступает не более чем «ритуалом», так как данные стратегии «довольно мало либо лишь косвенно важны для достижения заявленной цели» [Tuchman, 1972, p. 661], поскольку они:

- 1) предполагают селективность восприятия;
- 2) ошибочно исходят из того, что «факты говорят сами за себя»;
- 3) представляют собой набор сомнительных приёмов и методов, позволяющих репортёрам выражать своё мнение;
- 4) ограничены рамками информационной политики конкретного СМИ;
- 5) создают у читателей ложное представление о том, что анализ новостей (news analysis) является более тяжеловесным, скучным и назидательным [Tuchman, 1972, p. 676].

Справедливости ради следует отметить, что, по замечанию Г. Такман, таким же «стратегическим ритуалом», позволяющим избегать серьёзных эпистемологических проблем, доктрина объективности выступает в социальных науках, юриспруденции и медицине [Tuchman, 1972, p. 677–678]. Его соблюдение позволяет репортёрам настаивать на существовании грани, отделяющей их собственное мнение от того, что они сообщают, и тем самым претендовать на доверие аудитории. Более того, доктрина объективности становится «фундаментом того культурного капитала, который обеспечивает сотрудникам СМИ определённую степень автономии от центров политической и экономической власти и в то же самое время позволяет выступать с независимыми претензиями на истину» [Vos, 2012, p. 436].

Доктрина объективности как основание для критики СМИ

В случае конфликта интересов тот же культурный капитал в лице доктрины объективности выступал основанием для критики прессы со стороны как аудитории, так и других центров власти: «За рамками профессии чиновники и общественность, по-видимому, придерживаются мнения, что любая журналистика, которая не соответствует критериям объективной, противоречит общественным интересам, а возможно, даже аморальна. Резкая критика со стороны вице-президента Спиро Агню в 1969 и 1970 годах поставила под сомнение объективность прессы и, как казалось, нашла отклик у значительной части общественности» [Stensaas, 2005, p. 38].

Известная речь вице-президента США Спиро Агню, произнесённая в Де-Мойне 13 ноября 1969 г., действительно выступает одним из наиболее ярких примеров подобной критики. Поводом для неё послужили скептические комментарии, прозвучавшие в эфире трёх общенациональных телесетей – NBC, CBS и ABC – сразу же после телеобращения к нации президента Р. Никсона. «Если бы эти порочащие замечания были сделаны одним политическим кандидатом в адрес другого, то большинство комментаторов расценило бы их как партийные нападки..., – отметил С. Агню. – Но они прозвучали из освящённых привилегиями телевизионных студий, а потому обладали мнимым ореолом объективных утверждений»¹. Объектом критики в данном случае выступили общенациональные телесети США, а не печатные СМИ – прежде всего потому, что «для миллионов американцев [телевизионные] сети являются главным источником новостей о происходящем в стране и мире. <...> Если аудитория "New York Times" охватывает 800 тысяч человек, то вечерние информационные выпуски NBC привлекают в 20 раз больше»². Но основанием для неё выступила доктрина объективности в её классическом, «газетном» понимании: «В завтрашнем выпуске Des Moines Register вы сможете прочитать новостное сообщение о том, что я сказал этим вечером. Редакционные комментарии

¹ Agnew S.T. 1969. TV News Coverage. Delivered November 13, 1969, Des Moines, Iowa. American Rhetoric. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/spiroagnewtvnewscoverage.htm> (accessed: January 5, 2023).

² Там же.

[к нему] будут размещены на редакционной полосе, там, где им место. Не должна ли аналогичная разделительная стена отделять новости от комментариев в эфире общенациональных телесетей?» [Agnew, 1969]. Менее месяца спустя позицию своего вице-президента публично поддержал президент Р. Никсон, заявивший на пресс-конференции 8 декабря 1969 г.: «...телевизионные станции вполне могли бы последовать практике газет, отделяя новости от мнений. Если выражается мнение, то обозначьте его, но не смешивайте это мнение с освещением новостей»¹.

Помимо права «немедленно оспорить каждое обращение президента», узурпированного «крошечной, закрытой когортой привилегированных людей, никем не избранных», возмущение С. Агню вызывала их полная свобода «в выборе, подаче и интерпретации важных национальных проблем»². «[Н]е является ли это уже существующей разновидностью цензуры, – вопрошал Агню, – если новости, которые каждый вечер смотрят 40 миллионов американцев, отбираются горсткой людей, ответственных только перед своими корпоративными работодателями, и интерпретируются горсткой комментаторов, которые признают существование собственных предубеждений?»³. В завершение он подчеркнул, что лишь поднимает вопросы и не пытается ответить на них, поскольку, по его мнению, «[о]тветы должны исходить от представителей СМИ. Им следует обратить свои критические способности на самих себя, направить свою энергию, свой талант и свою решимость на повышение качества и объективности подачи новостей»⁴.

Любопытно отметить, что последнее замечание С. Агню практически совпало с началом нового этапа в развитии американской медиакритики: в период с 1968 по 1976 гг. региональными школами и отделениями журналистики в США были основаны около 40 новых профессиональных журналов. Образцом для них послужил *Chicago Journalism Review*, созданный группой журналистов в качестве форума для критики освещения в местной прессе уличных протестов, развернувшихся в Чикаго во время Национального конвента демократической партии 1968 г. [Emery et al., 1984, p. 703]. Расширились рамки не только академической и внутрицеховой, но и популярной медиакритики: в 1971 г. *Los Angeles Times* первой в стране создала постоянную колонку телевизионного обозревателя, а три десятилетия спустя их публиковали уже более полутора тысяч американских газет [Короchenский, 2002, с. 14].

Что же касается выступления С. Агню, то проведенный вскоре после него контент-анализ, выборка которого охватывала содержание информационных программ NBC, CBS и ABC, вышедших в течение одной недели до и одной недели после его выступления, наглядно продемонстрировал, что одного лишь факта критики, исходящей из высших эшелонов власти, оказалось достаточно, чтобы вынудить телесети принять более осторожный тон освещения событий. Если объем наименее спорных материалов, сводящихся к рутинному освещению фактов с указанием их источника, в эфире информационных программ после выступления С. Агню вырос на 9 %, то количество случаев, когда журналисты пытались выступить с собственными суждениями, напротив, сократилось на 3 % [Lowry, 1971, p. 209–210].

«Кризис доверия» и Уотергейт

Со справедливостью обвинений, выдвигавшихся С. Агню в отношении американской прессы, сложно согласиться уже потому, что в этом конфликте он выступал представителем

¹ Nixon R. The President's News Conference Online by Gerhard Peters and John T. Woolley. The American Presidency Project, December 8, 1969. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/240343> (accessed: January 5, 2023).

² Agnew S.T. TV News Coverage. Delivered November 13, 1969, Des Moines, Iowa. American Rhetoric. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/spiroagnewtvnewscoverage.htm> (accessed: January 5, 2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

стороны, находящейся в привилегированной позиции. Призванная оградить освещение новостей от наиболее очевидных проявлений предвзятости со стороны репортёров и владельцев СМИ, доктрина объективности в её традиционном понимании породила новую разновидность тенденциозности, проявившейся в тяготении к информации, исходящей из официальных источников. «Доктрина объективности, несмотря на ее достоинства, строгие правила, требующие точности в описании реальных событий, привела к одному из самых опасных и вредных недостатков в репортажах о войнах, социальных взрывах и таких явлениях, как сенатор Дж. Маккарти, чьи бредовые фантазии были приняты, так как он, согласно правилам объективности, представлял собой признанный авторитет» [Багдикян, 1987, с. 181], – писал в начале 1980-х гг. известный американский журналист и медиакритик Б. Багдикян.

Но даже в этой ситуации доктрина объективности оставалась обоюдоострым оружием, как свидетельствует знаменитый выпуск программы *See It Now* («Смотрите сейчас») от 9 марта 1954 г., направленный против Маккарти и практически полностью построенный с соблюдением всех канонов журналистской объективности. Э. Марроу открыл его следующими словами: «Сегодняшний получасовой выпуск "Смотрите сейчас" полностью посвящён отчёту о сенаторе Джозефе Маккарти, составленному преимущественно из его собственных слов и [запечатлевших его] кинокадров. <...> Если сенатор сочтёт, что мы исказили его слова либо запечатлевшие его кадры и пожелает ответить лично – такая возможность будет предоставлена ему в нашей программе» [цит. по: Rosteck, 1989, pp. 278, 281]. По мнению американского исследователя Т. Ростека, не укладывается в канон журналистской объективности лишь третья, самая краткая часть (заключительный комментарий Марроу) выпуска *See It Now* от 9 марта 1954 г. [Rosteck, 1989, p. 281].

Как утверждают американские историки журналистики Майкл и Эдвин Эмери, «[н]а пике его карьеры сенатору Маккарти доверяла половина американцев, а это означает, что они верили в то, что их правительство олицетворяет сочетание коммунизма и коррупции» [Emery et al., 1984, p. 593]. К концу следующего десятилетия «[о]дна часть [граждан] не доверяла президенту; другая не доверяла прессе. И президент, и пресса убеждали людей не верить друг другу» [Emery et al., 1984, p. 594]. Зародившийся таким образом «кризис доверия» (*credibility gap*) в американском обществе развивался на фоне смены поколений в американской журналистике. «Во второй половине XX века в Соединённых Штатах освещение новостей, а не только их обсуждение и объяснение, обретает социальный престиж. Выпускники лучших американских университетов (влекомые азартом и Хемингуэем) сменяют выпускников старших школ (влекомых азартом и постоянной зарплатой) на пресс-конференциях в Белом доме, городских мэриях и даже полицейских участках» [Stephens, 2014, p. 48].

Новое поколение американских репортёров начинает критически переосмысливать значение доктрины объективности, однако пока ещё оно не затрагивает её важнейших методологических основ. «Главное, к чему мы пришли в нашем понимании объективности в американской журналистике, – это [вопрос о том] достаточно ли внимания уделяется официальным заявлениям, официальным объяснениям и дополнительным разъяснениям из официальных источников, отдано ли должное официальным объяснениям, – с сожалением отметил помощник редактора *New York Times* Том Уикер, выступая в феврале 1971 г. на одном из мероприятий «Массачусетского исторического общества» (*Massachusetts Historical Society*). – Я говорю об отсутствии интеллектуальной традиции, которая сделала бы осознанной частью нашего [профессионального] долга потребность оспаривать официальную мудрость, подвергать сомнению официальные заявления... В американской прессе отсутствует такая интеллектуальная традиция, и это слабость, чреватая печальными последствиями. <...> Один из очевидных примеров... подтверждением которого может служить возглавляемое мною в то время бюро *New York Times* в Вашингтоне, – это

неспособность американской прессы подвергнуть компетентному сомнению представления, информацию и саму идею относительно места Америки в мире, – более того, всю картину мира в целом, что привело к втягиванию этой страны во Вьетнамскую войну в 1960-х гг.» [Wicker, 1971, p. 84–85]. Эти слова прозвучали буквально в преддверии того, как New York Times, поддержанная остальной американской прессой, наконец-то решила оспорить «официальную мудрость» высших эшелонов власти, осмелившись на публикацию известных «Бумаг Пентагона».

Пиком противостояния прессы и президентской администрации, как известно, становится Уотергейтский скандал. В основе стратегии, обеспечившей победу прессы в нём, лежала освящённая временем доктрина объективности. Как писал два десятилетия спустя один из главных героев Уотергейта, Карл Бернштейн, «то, что мы сделали, не было чем-то необычным. В основе нашей работы по расследованию Уотергейтского скандала лежали самые базовые, эмпирические методы освещения криминальных событий. Мы в наибольшей степени опирались на традиционные журналистские методы, здравый смысл и уважение к истине, чем на что-либо ещё, – принципы, которые были вбиты в меня в [редакции] старой доброй Washington Star» [Bernstein, 1992, p. 22].

Однако на сей раз традиционные методы объективной журналистики оказались дополнены критическим отношением к властям предрежащим, принесённым новым поколением американских журналистов: «Прокуроры и ФБР опрашивали тех же самых людей, что и мы <...> ФБР и Департамент юстиции пришли к выводам, противоположным нашим, только потому, что предпочли не сопоставлять ключевые фрагменты информации, так как исходили из того, что П. Грей, возглавлявший тогда ФБР, назвал "презумпцией порядочности" людей, окружающих президента Соединённых Штатов» [Bernstein, 1992, p. 22].

Противостояние прессы и администрации президента Р. Никсона завершилось отставкой последнего, благодаря чему главные герои Уотергейта, К. Бернштейн и Б. Вудвод, становятся «образцом журналистской объективности для либеральных демократических медиасистем, – образцом, который занимает видное место в системе журналистского образования всего демократического мира» [McNair, 2017, p. 1319].

Заключение

Сформировавшаяся в 20-х гг. прошлого века доктрина объективности оказалась востребованной в американской журналистике в силу ряда взаимодополняющих причин: она становится источником профессиональной солидарности и фундаментом «культурного капитала» СМИ США, позволяя им выступать с независимыми претензиями на истину. Снискав признание в глазах не только журналистов, но и общества, доктрина объективности превращается в весомое основание для критики американских СМИ со стороны аудитории и представителей власти в случае конфликта интересов. Но уже несколько десятилетий спустя становится очевидно, что у неё есть уязвимости, в силу чего произошедшая в 1950–1960-х гг. смена поколений в американской журналистике повлекла за собой первый этап переосмысления доктрины объективности, пока ещё не затрагивающий её методологических основ. В результате она была дополнена критическим отношением к «официальной мудрости» всех эшелонов власти, закономерным следствием чего становятся публикация «Бумаг Пентагона» («Американо-вьетнамские отношения, 1945–1967: Исследование» – на англ. United States-Vietnam Relations, 1945–1967: A Study / Pentagon Papers) и Уотергейтский скандал (1972–1974 гг., отставка Ричарда Никсона).

Таким образом, к началу последнего десятилетия 20 века доктрина объективности претерпела заметную трансформацию, благодаря которой сумела сохранить своё значение в американской журналистике. Однако в последующие три с половиной десятилетия ей пришлось столкнуться с не менее серьезными вызовами, которые будут рассмотрены в нашей следующей статье.

Список литературы

- Багдикян Б. 1987. Монополия средств информации. Пер. с англ. Н.А. Лебедева. Под ред. Г.И. Вайнштейна. Москва, Прогресс, 317 с. (Bagdikian B.H. 1987. The media monopoly. Boston, Beacon Press, 274 p.).
- Виниченко В.М. 2024. От Фамы и Оссы к современной доктрине объективности в американской журналистике. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(3): 266–277. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277
- Засурский Я.Н., Андрунас Е.Ч., Аникеев В.Е., Беглов С.И., Власов Ю.М., Орлов Ю.Я., Урина Н.В. 1976. Журналистика в буржуазном обществе. Под ред. Я. Н. Засурского. Москва, Мысль, 261 с.
- Засурский Я.Н., Власов Ю.М., Голованова Г.А. Аникеев В.Е., Андрунас Е.Ч., Шарончикова Л.В., Телень Э.Ф., Кульман А.Д., Урина Н.В., Галушко Р.И., Котенок Р.Я., Орлов Ю.Я. 1978. Техника дезинформации и обмана. Под ред. Я.Н. Засурского. Москва, Мысль, 246 с.
- Засурский Я.Н., Орлов Ю.Я., Урина Н.В., Пашков Г.Н., Котенок Р.Я., Бурмистенко А.Н., Федякин И.А., Власов Ю.М., Маринко И. В., Орехова С. Г., Аникеев В.Е., Сафонов И.И., Якимчук Г.В., Круглов Е.В. 1980. Буржуазные теории журналистики: (Критический анализ). Под ред. Я.Н. Засурского. Москва, Мысль, 253 с.
- Засурский Я.Н., Орлов Ю.Я., Шарончикова Л.В., Ибрагимов А.Х.-Г., Кургузова Л. М., Власов Ю.Я., Голованова Г.А., Кустова Л.С., Урина Н.В., Галушко В.И., Котенок Р.Я. 1979. Мифы буржуазной журналистики. Под ред. Я.Н. Засурского. Москва, Мысль, 288 с.
- Короченский А.П. 2002. «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов-на-Дону, Международный институт журналистики и филологии, 272 с.
- Лазутина Г.В. 2017. Деонтология в системе научных представлений о журналистике (по результатам самопознания профессии на конец 2016 года). В кн.: Современная журналистика в аспекте деонтологии. Под ред. Г.В. Лазутиной, И.А. Панкеева. Москва, Факультет журналистики МГУ: 7–31.
- Bernstein C. 1992. The Idiot Culture. *The New Republic*, 8: 22–28.
- Downie L.Jr., Heyward A. 2023. Beyond Objectivity: Producing Trustworthy News in Today's Newsrooms. Walter Cronkite School of Journalism and Mass Communication: Stanton Foundation, 54 p.
- Emery M., Emery E. 1984. The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 774 p.
- Gans H. 1979. Deciding What's News: A Study of CBS Evening News, NBC Nightly News, Newsweek, and Time. Northwestern University Press, 393 p.
- Greenberg D. 2022. The War on Objectivity in American Journalism. *Liberties Journal*, 2(3). <https://libertiesjournal.com/articles/the-war-on-objectivity-in-american-journalism/> (accessed: January 5, 2023).
- Lowry D.T. 1971. Agnew and the Network TV News: A Before/After Content Analysis. *Journalism Quarterly*, 48(2): 205–210. DOI: 10.1177/107769907104800202
- McNair B. 2017. After Objectivity? Schudson's Sociology of Journalism in the Era of Post-Factuality. *Journalism Studies*, 18(10): 1318–1333. DOI: 10.1080/1461670X.2017.1347893
- Rosteck T. 1989. Irony, Argument, and Reportage in Television Documentary: See it Now Versus Senator McCarthy. *Quarterly Journal of Speech*, 75(3): 277–298. DOI: 10.1080/00335638909383878
- Schudson M. 1978. Discovering the News: A Social History of American Newspapers. Basic Books, 228 p.
- Schudson M. 2001. The Objectivity Norm in American Journalism. *Journalism*, 2(2): 149–170. DOI: 10.1177/146488490100200201
- Schudson M. 2024. Beyond the "Objectivity" Wars: What Journalists Really Value. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 165(2): 39–49. DOI: 10.1353/pro.2024.a950674
- Stensaas H. 2005. The Rise of the News Paradigm. A Review of Scientific Literature. In: Diffusion of the News Paradigm 1850–2000. Eds. H. Svernik, P. Horst. Göteborg, NORDICOM: 37–49.
- Stephens M. 2014. Beyond News: The Future of Journalism. New York, Columbia University Press, 232 p.
- Sulzberger A. 2023. Journalism's Essential Value. *Columbia Journalism Review*, 9. https://www.cjr.org/special_report/ag-sulzberger-new-york-times-journalisms-essential-value-objectivity-independence.php (accessed: December 23, 2023).
- Tuchman G. 1972. Objectivity as Strategic Ritual: An Examination of Newsmen's Notions of Objectivity. *American Journal of Sociology*, 77(4): 660–679. DOI: 10.2307/2776752

- Vos T.P. 2012. 'Homo journalisticus': Journalism education's role in articulating the objectivity norm. *Journalism*, 13(4): 435–449. DOI: 10.1177/1464884911431374
- Wallace L. R. 2019. *The View from Somewhere: Undoing the Myth of Journalistic Objectivity*. University of Chicago Press, 245 p.
- Wicker T. 1971. The Tradition of Objectivity in the American Press: What's Wrong with It. *Proceedings of the Massachusetts Historical Society*, 83: 83–100.

References

- Bagdikyan B. 1987. *Monopoliya sredstv informatsii* [The Media Monopoly]. Trans. from english N.A. Lebedeva. Ed. G.I. Vainshtein. Moscow, Publ. Progress, 317 p. (Bagdikian B.H. 1987. *The media monopoly*. Boston, Beacon Press, 274 p.).
- Vinichenko V.M. 2024. From Fama and Ossa to the Modern Doctrine of Objectivity in American Journalism. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(3): 266–277 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277
- Zasurskii Ya.N., Andrunas E.Ch., Anikeev V.E., Beglov S.I., Vlasov Yu.M., Orlov Yu.Ya., Urina N.V. 1976. *Zhurnalistsika v burzhuaznom obshchestve* [Journalism in bourgeois society]. Ed. Ya.N. Zasurskii. Moscow, Publ. Mysl', 261 p.
- Zasurskii Ya.N., Vlasov Yu.M., Golovanova G.A., Anikeev V.E., Andrunas E.Ch., Sharonchikova L.V., Telen' Eh.F., Kul'man A.D., Urina N.V., Galushko R.I., Kotenok R.Ya., Orlov Yu.Ya. 1978. *Tekhnika dezinformatsii i obmana* [Techniques of Disinformation and Deception]. Ed. Ya.N. Zasurskii. Moscow, Publ. Mysl', 246 p.
- Zasurskii Ya.N., Orlov Yu.Ya., Urina N.V., Pashkov G.N., Kotenok R.Ya., Burmistenko A.N., Fedyakin I. A., Vlasov YU.M., Marinko I. V., Orekhova S. G., Anikeev V.E., Safonov I.I., Yakimchuk G.V., Kruglov E.V. 1980. *Burzhuaznye teorii zhurnalistiki: (Kriticheskii analiz)* [Bourgeois Theories of Journalism: (Critical Analysis)]. Ed. Ya.N. Zasurskii. Moscow, Publ. Mysl', 253 p.
- Zasurskii Ya.N., Orlov Yu.Ya., Sharonchikova L.V., Ibragimov A.Kh.-G., Kurguzova L.M., Vlasov Yu.Ya., Golovanova G.A., Kustova L.S., Urina N.V., Galushko V.I., Kotenok R. Ya. 1979. *Mify burzhuaznoi zhurnalistiki* [Myths of bourgeois journalism]. Ed. Ya.N. Zasurskii. Moscow, Publ. Mysl', 288 p.
- Korochenskii A.P. 2002. «Pyataya vlast'»? Fenomen mediakritiki v kontekste informatsionnogo rynka [“The Fifth Estate”? The Phenomenon of Media Criticism in the Context of the Information Market]. Rostov-on-Don, Publ. Mezhdunarodnyi institut zhurnalistiki i filologii, 272 p.
- Lazutina G.V. 2017. Deontologiya v sisteme nauchnykh predstavlenii o zhurnalistike (po rezul'tatam samopoznaniya professii na konets 2016 goda) [Deontology in the System of Scientific Concepts of Journalism (Based on the Results of Self-Awareness of the Profession as of the End of 2016)]. In: *Sovremennaya zhurnalistika v aspekte deontologii* [Contemporary Journalism in the Aspect of Deontology]. Eds. G.V. Lazutina, I.A. Pankeev. Moscow, Publ. Fakul'tet zhurnalistiki MGU: 7–31.
- Bernstein C. 1992. The Idiot Culture. *The New Republic*, 8: 22–28.
- Downie L. Jr., Heyward A. 2023. *Beyond Objectivity: Producing Trustworthy News in Today's Newsrooms*. Walter Cronkite School of Journalism and Mass Communication: Stanton Foundation, 54 p.
- Emery M., Emery E. 1984. *The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media*. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 774 p.
- Gans H. 1979. *Deciding What's News: A Study of CBS Evening News, NBC Nightly News, Newsweek, and Time*. Northwestern University Press, 393 p.
- Greenberg D. 2022. The War on Objectivity in American Journalism. *Liberties Journal*. Spring, 2(3). <https://libertiesjournal.com/articles/the-war-on-objectivity-in-american-journalism/> (accessed: January 5, 2023).
- Lowry D.T. 1971. Agnew and the Network TV News: A Before/After Content Analysis. *Journalism Quarterly*, 48(2): 205–210. DOI: 10.1177/107769907104800202
- McNair B. 2017. After Objectivity? Schudson's Sociology of Journalism in the Era of Post-Factuality. *Journalism Studies*, 18(10): 1318–1333. DOI: 10.1080/1461670X.2017.1347893
- Rosteck T. 1989. Irony, Argument, and Reportage in Television Documentary: See it Now Versus Senator McCarthy. *Quarterly Journal of Speech*, 75(3): 277–298. DOI: 10.1080/00335638909383878
- Schudson M. 1978. *Discovering the News: A Social History of American Newspapers*. Basic Books, 228 p.

- Schudson M. 2001. The Objectivity Norm in American Journalism. *Journalism*, 2(2): 149–170. DOI: 10.1177/146488490100200201
- Schudson M. 2024. Beyond the "Objectivity" Wars: What Journalists Really Value. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 165(2): 39–49. DOI: 10.1353/pro.2024.a950674
- Stensaas H. 2005. The Rise of the News Paradigm. A Review of Scientific Literature. In: Diffusion of the News Paradigm 1850–2000. Eds. H. Svernik, P. Horst. Göteborg, NORDICOM: 37–49.
- Stephens M. 2014. Beyond News: The Future of Journalism. New York, Columbia University Press, 232 p.
- Sulzberger A. 2023. Journalism's Essential Value. *Columbia Journalism Review*. Vol. 9. https://www.cjr.org/special_report/ag-sulzberger-new-york-times-journalisms-essential-value-objectivity-independence.php (accessed: December 23, 2023).
- Tuchman G. 1972. Objectivity as Strategic Ritual: An Examination of Newsmen's Notions of Objectivity. *American Journal of Sociology*, 77(4): 660–679. DOI: 10.2307/2776752
- Vos T.P. 2012. 'Homo journalisticus': Journalism education's role in articulating the objectivity norm. *Journalism*, 13(4): 435–449. DOI: 10.1177/1464884911431374
- Wicker T. 1971. The Tradition of Objectivity in the American Press: What's Wrong with It. *Proceedings of the Massachusetts Historical Society*, 83: 83–100.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 21.07.2025

Поступила после рецензирования 22.10.2025

Принята к публикации 10.12.2025

Received July 21, 2025

Revised October 22, 2025

Accepted December 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виниченко Виталий Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaliy M. Vinichenko, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.